Дядя Хуанг повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Что это? Хочешь послушать?"

Цзян Руолан усмехнулась. "Женщины любят слушать истории. Больше всего они любят слушать историю о прошлом. Кроме того, ты сказал, что она очень похожа на меня, поэтому мне стало очень любопытно".

Дядя Хуанг кивнул, как будто что-то вспомнил, затем снова покачал головой: "Эта девушка когда-то была такой же открытой и непринужденной, как ты. У меня был фруктовый сад в Городе G, и она несколько месяцев помогала мне на ферме. Она была прилежным ребенком".

Сказав это, дядя Хуан улыбнулся: "В то время мне не было и сорока лет, я был в самом расцвете сил, уже давно был разведен с бывшей женой, и рядом со мной был только мой сын. Тогда я проработал с ней несколько месяцев во фруктовом саду, и мне понравилась ее иногда теплая и живая натура, но позже она забеременела странным образом и отказалась сказать мне, кто отец ребенка."

"Вы знаете что-нибудь еще о ней?"

Дядя Хуань посмотрел на нее так, как будто что-то знал. "Госпожа Цзян, почему вы спрашиваете об этом?"

Прежде чем Цзян Руолан успела ответить, начался сильный дождь. Дядя Хуан поспешил вызвать такси, чтобы забрать ее. Пока машина не приехала, ей сказали встать под навес рядом с фруктовым садом, чтобы не промокнуть.

В темноте ночи к ней медленно подошла высокая фигура.

Помощники фруктового сада стали спешно собирать свои вещи, чтобы не попасть под проливной дождь. Все они выглядели в несколько плачевном состоянии, так как шли в спешке. Фигура тоже шла не медленно, но его присутствие вызывало у людей чувство безмятежности.

Бегущие толпы, зеленеющие сады и пышные фруктовые деревья в доли секунды отошли на второй план.

Сянь Чжихао шел один с зонтиком в руке. Его красивое лицо и прекрасные живописные черты постепенно прояснились, когда он подошел ближе. Когда Цзян Руолан увидела, что это Сянь Чжихао, ее лицо изменилось.

Несмотря на то, что ей было холодно от внезапно начавшегося проливного дождя, несмотря на то, что от подошедшего человека исходило тепло, которым она когда-то дорожила, она не посмотрела на него. Вместо этого она посмотрела на дядю Хуана: "Я не буду ждать машину, я уйду первой".

Сказав это, она повернулась и приготовилась уходить под дождем.

Как только она вышла на улицу, ее лицо и тело сразу же промокли. Вдруг ее схватили за запястье и заключили в теплые объятия.

"Руолан, идет сильный дождь, так что не броди здесь". Сянь Чжихао схватил ее и прижал к своей груди.

Цзян Руолан повернулась и посмотрела на мужчину с зонтом. Под светом маленьких фонариков во фруктовом саду, который мерцал сквозь завесу дождя, его очень очаровательное

и красивое лицо притягивало взгляд.

"Я не настолько изящна, чтобы мне нельзя было находиться под дождем". Она оттолкнула его и повернулась, чтобы уйти.

Цзян Руолан не могла продолжать в том же духе. Если так будет продолжаться, она сойдет с ума. Она никогда не знала, что влияние Сянь Чжихао на ее сердце превзойдет ее воображение, но если она будет продолжать в том же духе, то простит его и повторит ту же ошибку!

"Отпусти меня!" Цзян Руолан отбросила руку Сянь Чжихао, пытаясь остановить ее.

"Руолан!" Сянь Чжихао нахмурился, удерживая ее одной рукой. Его чистый и мелодичный голос звучал очень серьезно и терпеливо, когда он шептал ей на ухо: "Ты не можешь простудиться! Сначала подумай о нашем ребенке! Пойдем со мной!"

Его тон голоса выражал беспокойство и душевную боль, как будто он боялся, что она действительно заболеет от всего этого. Сянь Чжихао тут же поднял зонт над ее головой и держал его так у края навеса. В то же время он снял свою куртку и накинул ее на ее тело. "Погода очень холодная, а на тебе слишком мало одежды. Подожди, я попрошу кого-нибудь приготовить для тебя сухую одежду".

"Сянь Чжихао! Прекрати все это. Забери эту свою нежность, она мне не нужна!"

Цзян Руолан стиснула зубы и попыталась оттолкнуть его, но он крепко держал ее. "Что ты хочешь от меня? У нас все хорошо! Не будь такой! С каких пор ты, Сянь Цзыхао, стал таким? Мало тебе такой подружки, как Чжоу Шуфен, так ты еще пытаешься торговаться со своей бывшей женой?"

Сянь Чжихао нахмурился: "Я не имею ничего общего с Чжоу Шуфен, включая Сяои! Конечно, все будет не так, если ты выслушаешь мои объяснения!"

"Какая необходимость! Сянь Чжихао, ты знаешь, что полностью разрушило надежду, которую я возлагал на тебя? Когда ребенок назвал тебя "папой", что ты тогда делал? Ты наклонился и взял ее на руки. Если она не твоя дочь, почему ты так поступаешь со мной? Неужели тебе нравится продолжать обманывать меня? Когда я тебя обидел? Или я вам что-то должна? Какое право ты имеешь так поступать со мной?!"

Цзян Руолан не закричала, но нежелание и гнев, которые были спрятаны в глубине ее сердца в течение последнего месяца, в этот момент вырвались наружу. Она спросила его холодным тоном, не сводя глаз с его лица: "Я думала, что самым несчастным будет видеть тебя вместе с Чжоу Шуфеном, но этот ребенок... Она назвала тебя папой".

"Сянь Чжихао, скажи мне, насколько я должна быть непобедимой, чтобы выдержать такой обман и травмы! Если я мешаю тебе и Чжоу Шуфэну, то прости меня. Я уже подписал соглашение о разводе, и это был мой последний подарок тебе. Чего ты еще хочешь?! Почему ты не можешь меня отпустить? Неужели ты думал, что я, Цзян Руолан, буду так легко издеваться над тобой после того, как меня всю жизнь издевали? Неужели тебе действительно нужно так со мной поступать?"

Его взгляд был нежным и ясным в дождливой ночи, когда он молча наблюдал, как она выплескивает свой гнев.

"Ты, Сянь Чжихао, все такая же циничная. Тебе кажется смешным играть с моими чувствами,

не так ли? Разве тебе еще не надоело? Неужели ты хочешь, чтобы я вытащила все шипы на своем теле, прежде чем я соглашусь сдаться..."

Не успела Цзян Руолан закончить фразу, как Сянь Чжихао внезапно притянул ее в свои объятия, оставив их одних под навесом. Зонт упал у их ног, покачиваясь на холодном ветру и под дождем.

Сянь Чжихао наклонился, чтобы поцеловать ее холодное ухо, и мягко сказал: "Наконец-то ты готова проветриться, не так ли?".

Цзян Руолан замерла, вдыхая носом его запах.

Похоже, этот человек действительно любил ее. Он терпеливо ждал, когда она отпустит его, ждал, когда слезы выльются наружу, ждал удобного случая. Он хотел использовать любую возможность, чтобы всеми силами запечатать ее сердце. И он всегда появлялся в нужное время!

"Так ты здесь, чтобы я тебя отругал?" Цзян Руолан позволила Сянь Чжихао обнять ее тело. Пока она говорила, он крепко обнимал ее. Она насмешливо рассмеялась про себя. "Я отругала и выплеснула свои чувства. Теперь ты доволен?"

"Сянь Цзыхаои, я использовал этот месяц, чтобы много думать. Мы оба не люди из одного мира, независимо от статуса и прочего. Я только создам тебе слишком много проблем, если буду продолжать быть рядом с тобой, а ты только создашь мне давление и ограничения. На самом деле, такой исход очень хорош. Мы все равно чужие люди. Мы оба взрослые, и мы вместе всего полгода".

"Всю свою доброту и мягкость, пожалуйста, забери и отдай тем, кто в ней нуждается. Мне это не нужно. I--"

Цзян Руолан внезапно замолчала. Сянь Чжихао наклонился и яростно поцеловал ее в губы. Ее глаза расширились, она подняла руку, чтобы сопротивляться изо всех сил, но она была крепко зажата в его объятиях.

Обычно рассудительный Сянь Чжихао, нежный Сянь Чжихао исчез. Цзян Руолан никогда бы не подумала, что он будет целовать ее вот так. Его язык, ворвавшийся в ее рот, вот так сразу вошел и вышел. Это было так горячо, и он набрасывался на нее, не сдерживаясь. Казалось, он не уставал обнимать ее в своих объятиях. Его вкус оставался на ее губах.

Тепло его тела катализировало холод в теле Цзян Руолан, и сопротивляющаяся сила ее тела легко разрешалась снова и снова. Когда подул сильный ветер, сзади нее появился холодный влажный след. Сянь Чжихао развернул ее тело и прижал к плоской железной раме у сарая.

Сянь Чжихао не позволял дождю падать на нее, но его спина была насквозь пропитана дождевой водой, которую нес сильный ветер. Холодный дождь не рассеивал его отчаяние, и у Цзян Руолан не было возможности отступить.

"Уф..." Цзян Руолан почти задыхалась, но не могла освободиться. В ее глазах вспыхнул ослепительный свет, а в сердце словно прорезали глубокую дыру.

Словно его дыхание прошло сквозь ее конечности и кости, истощив все силы в ее теле. В хаосе

раздались раскаты грома. Дождь становился все сильнее и сильнее, и даже тент в крошечном фруктовом саду, казалось, не мог скрыть проливной дождь.

Его язык нежно лизнул ее губы, словно пытаясь успокоить. Сян Чжихао снова нежно поцеловал ее и наконец отпустил.

"У маленькой Фиши два года назад была опухоль мозга, и она долго не заживала. Когда я увидел ее несколько месяцев назад, состояние уже ухудшилось".

http://tl.rulate.ru/book/74099/2527325